

Наступил новый учебный год.

Ли Тан проснулся в десять минут седьмого. Неторопливо умывшись и одевшись, он спустился вниз, где на обеденном столе уже стоял дымящийся завтрак.

Паровые булочки, жареные палочки из теста и соевое молоко – ничто из этого не было любимым у Ли Тана. Он обошел обеденный стол, прежде чем открыть дверцу холодильника, осторожно повернув голову, чтобы взглянуть на кухню.

Эта резиденция представляла собой просторную двухквартирную виллу, не такую просторную, как отдельный дом семьи Ли в столице, но в городе Суйчэне она считалась роскошной, особенно в его местном контексте. В доме было пять этажей, а в гостиной на первом этаже потолок был на уровне потолка второго этажа. Кухня в западном стиле имела открытую планировку, а китайская кухня была закрытой и располагалась в северной части всего этажа.

Женщина, работавшая на кухне, обернулась и, увидев Ли Тана, доложила:

— Завтрак на столе, мадам еще не встала.

Ли Тан не планировал задавать ей этот вопрос, поэтому ему стало немного неловко от того, что его мысли были раскрыты. Он сделал вид, что невозмутим, и отвернулся, доставая из холодильника коробку молока. Повернувшись, он захлопнул дверцу, оставив за собой фразу для тетушки, которая начала там работать меньше недели назад:

— Ммм. Я ухожу.

Они выехали из дома слишком поздно, хотя водитель и мчался сквозь утренний час пик, и к половине восьмого они прибыли к школьным воротам.

Ли Тан учился в столице в международной школе, где ни учебная программа, ни контроль посещаемости не были столь строгими, как в расположенной перед ним старшей школе Суйчэн № 1. Но сегодня был первый день занятий, и Ли Тан был учеником, переведенным из другой школы. Господин Лю, классный руководитель 1-го и 2-го классов, забрал его из сторожки, отвел в регистрационную палату и отпустил.

Подойдя к двери, Ли Тан вдруг услышал вопрос господина Лю:

— Подожди, ты еще не забрал свои новые книги?

Поэтому, прежде чем Ли Тан смог войти в класс, староста класса повел его за книгами. Во втором классе было много предметов, поэтому, естественно, книг было много. Ли Тан не мог нести их все, к счастью, староста помог ему взять большую часть нагрузки. Возвращаясь в класс, Ли Тан почувствовал на себе чей-то взгляд. Недовольно повернув голову, он увидел, как

староста, коротко стриженный, ухмыльнулся и сказал:

— Меня зовут Ли Цзычу.

В ответ Ли Тан представился. Возможно, желая наладить хорошие отношения с новым одноклассником, Ли Цзычу подошел к Ли Тану и, понизив голос, напомнил ему:

— В школе запрещено пользоваться мобильными телефонами; их конфискуют. Не забудь найти надежное место, чтобы спрятать его.

Ли Тан, будучи новичком здесь, не знал, где безопасно.

Во время утренней перемены Ли Тан остался в классе, потому что был не в школьной форме. Когда вокруг никого не было, он открыто достал телефон и открыл групповой чат своего предыдущего класса.

За два урока он ни разу не открывал групповой чат, а там уже скопилось больше сотни непочитанных сообщений. Одноклассники обсуждали, куда сходить на выходные. Они услышали, что на окраине города открылся новый конный клуб, и появилась партия отличных жеребят, готовых к усыновлению.

Ли Тан несколько раз вставлял свои замечания, и одноклассник по имени Цао Ян спросил, как он относится к новой школе. Ли Тан поднял голову и оглядел скромный класс, заставленный столами и стульями. Взглянув на плакат на доске, оставленный предыдущими учениками, с надписью «Считанные дни до вступительного экзамена в универ», он презрительно скривил губы и ответил:

[Не очень]

Цао Ян хорошо с ним поладил и сразу же написал ему личное сообщение:

[Что случилось? Условия плохие?]

Ли Тан ответил:

[Насколько хорошей может быть школа в маленьком городе?]

Цао Ян:

[Верно, ты так поспешил уйти, что не успел спросить, когда ты планируешь вернуться после этого?]

Ли Тан:

[Это еще не решено, мой отец не сказал]

Цао Ян:

[Самый поздний срок — это вступительный экзамен в университет?]

Ли Тан:

[Да]

Если быть точным, Ли Тан был временно переведенным; его академические документы все еще находились в столице. Поэтому, сколько бы времени он ни провел в Сюйчэне, ему придется вернуться в столицу для сдачи вступительных экзаменов в университет.

Цао Ян снова спросил:

[Это из-за своей матери ты поехал туда?]

Сюйчэн был родным городом матери Ли Тана. На этот раз вся семья переехала сюда из столицы, потому что мать заболела. Отец Ли Тан, понимая ее грусть из-за замужества вдали от дома, специально отправил ее обратно в родной город, чтобы она спокойно поправилась.

На самом деле, брать Ли Тана с собой не было необходимости, но он настоял на своем. Сколько себя помнил, он никогда не расставался с матерью и проводил с ней каждый день.

Ли Тан:

[Да, мы подождем, пока мама не поправится]

Цао Ян ожидал такого ответа, но не смог удержаться от жалобы:

[Я так и знал, ты такой маменькин сынок!]

Ли Тан этого не отрицал.

После скучного утра, во время обеденного перерыва, Ли Тан купил сэндвич в маленьком магазинчике возле школы. Он разорвал упаковку и откусил, мгновенно нахмурившись.

Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал себя так, ел только для того, чтобы набить желудок. Ли Тан упорно съел половину сэндвича, который был настолько твердым, что мог поцарапать пищевод, и жевал, вспоминая, как готовила его мать.

Да, именно вспоминал. Его мать много лет не готовила сама.

Хотя в старшей школе № 1 Сюйчэн имелась столовая для старшеклассников, Ли Тан там не обедал, потому что там было слишком многолюдно.

Поскольку до начала дневных занятий оставалось больше часа, Ли Тан пробрался сквозь толпу людей, спешащих в кафетерий, и добрался до общего здания, расположенного в северной части кампуса.

Здесь было относительно тихо, и в коридорах никого не было видно.

По воспоминаниям Ли Тана, в этом комплексном здании располагались классы по искусству и музыке, место, которое не привлекало внимания занятых старшеклассников, и которое было идеальным местом для отдыха.

Однако, возможно, из-за беспокойства о потере оборудования, Ли Тан поднялся на четвертый этаж, не обнаружив ни одного класса с открытыми дверями.

Дальше, на крыше, находилась терраса. Сентябрьская погода все еще сохраняла летнюю жару, и Ли Тан, боясь солнца, колебался у угла лестницы, стоит ли подниматься. Возможно, там есть место, где можно посидеть и отдохнуть.

Вдруг он услышал нежный голос девушки.

— Что Ван Янь тебе только что сказала?

Затем раздался мужской голос:

— Ничего.

— Она сказала, что ты ей нравишься? Не верь. Она проиграла пари, и у нее не было другого выбора, кроме как признаться тебе.

— Аа.

— Ты разочарован?

— Немного, я думаю.

— Я так и знала, — голос девушки звучал несколько недовольно. — Вы все такие.

Парень тихонько усмехнулся:

— Какие?

Ли Тан не имел привычки подслушивать, но ему было любопытно. Не в силах устоять, он поднялся на несколько ступенек. Железная дверь, ведущая на крышу, была закрыта неплотно, оставляя щель. Ли Тан наклонился, склонив голову, чтобы изменить ракурс, и увидел спину парня.

Короткие черные волосы, высокий и стройный, он слегка наклонился, опираясь руками на перила, его слегка свободная школьная футболка развевалась на ветру.

На мгновение обзор Ли Тана закрылся, и силуэт превратился в пятно света и тени.

Девушка стояла справа от парня, ее плиссированная юбка была укорочена, подчеркивая тонкую талию и длинные ноги. Недовольная безразличием парня, девушка снова фыркнула и протянула руку, которая была за спиной:

— Вот, возьми.

Парень взглянул на конверт в ее руке:

— Что в нем?

— Тебе же нравятся талантливые люди, умеющие писать стихи?

— Разве?

— Это то, что сказал Хо Сичэнь из твоего класса. Разве он еще не познакомился с тобой?

— Если он так говорит.

— Можешь оценить мое стихотворение?

— Хм.

Голос парня был низким и звучал без энтузиазма, поэтому, хотя он ответил быстро, в нем чувствовалось небрежное безразличие.

Резкий контраст с застенчивым и гордым тоном девушки.

— Не читай это сейчас, прочти дома. — Лицо девушки залилось легким румянцем, а голос стал на несколько децибел тише: — Не показывай это другим.

Парень улыбнулся, засовывая конверт в карман брюк.

Тут девушка успокоилась и, вдруг вспомнив что-то, спросила:

— Эй, у тебя нет сигарет?

— Нет.

— Ты так и должен был ответить.

Девушка вытащила пачку сигарет из небольшой сумки, которую носила с собой, ловко вытащила одну и прикурила. Она сделала несколько затяжек и передала сигарету:

— Ты не против?

Возможно, это была иллюзия, но Ли Тан уловил нотку снисходительности... милосердия в отношении девушки?

Парень взглянул на горящую сигарету и потянулся, чтобы взять ее.

Девушка рассмеялась, и ее улыбка была сродни победе.

— В будущем тебе больше не придется покупать сигареты, я буду их тебе приносить. Я знаю твою ситуацию... В этом семестре отец выложил мне на питание кругленькую сумму. Как насчет того, чтобы вместе сходить сегодня вечером в столовую?

Он сжал большой и указательный пальцы, сигарета медленно тлела между ними, и струйки синего дыма развевались на ветру.

Не разглядывая его слишком долго, парень ответил:

— Конечно.

Однако во время ужина Ли Тан не увидел этих двоих в школьной столовой.

Ли Тан ел медленно и был привередлив в еде. После занятий он подошел к столу и больше сорока минут ковырялся в тушеном рисе с свининой, но так и не доел его.

Вернувшись в класс через заднюю дверь в качестве переведенного ученика, он смог выбрать только места в заднем ряду.

Сев, Ли Тан взглянул на четвертую группу слева от себя, где последний ряд был пуст.

За минуту до звонка на вечерние самостоятельные занятия кто-то сел на место у окна.

Как только человек сел, он подпер подбородок и зевнул, слегка нахмутив брови, пока он листал учебник, и на его лице появилось слегка раздраженное выражение, как будто его что-то встревожило.

Похоже, и на этот раз ему не удалось как следует выспаться на крыше.

Вечернее самостоятельное обучение.

Во втором классе классный руководитель господин Лю, поспешивший в класс, чтобы дать домашнее задание по математике, только сейчас вспомнил, что сегодня пришел новый ученик.

Ли Тану предложили встать и представиться, и кто-то крикнул:

— Он здесь уже целый день, мы почти знакомы друг с другом.

Это вызвало взрыв смеха.

Господин Лю хлопнул по трибуне:

— Тихо!

Затем он повернулся к Ли Тану:

— Я видел твои оценки. У тебя неплохой английский, но вот с математикой немного не ладится.

У Ли Тана было плохое предчувствие: он думал, что ему не назначат партнера по учебе.

И конечно же, господин Лю тут же выкрикнул другое имя:

— Цзян Лу.

Подождав несколько секунд и не получив ответа, он повысил голос и снова позвал:

— Цзян Лу.

Слышен был только звук скрипа стула по полу, а затем человек слева встал.

Ли Тан посмотрел в сторону звука, на лице парня появилась улыбка:

— Учитель, я вас слышу.

Эта фраза показалась бы вызывающей, если бы ее произнесли другие парни, но когда Цзян Лу произнес ее ленивым голосом, она добавила нотку беспомощности.

Среди возобновившегося смеха в классе Ли Тан невольно вспомнил о чем-то другом, например, о его разговоре с Цао Яном в полдень. На вопрос, есть ли в новой школе красавицы, он ответил: «Не обращал внимания», а на вопрос, есть ли там красивые парни, замер.

Цзян Лу.

Какое распространенное имя.

Но в сочетании с этим телом, оно стало необычным.

Господин Лю велел Ли Тану пересесть на пустое место рядом с Цзян Лу.

— Он представитель класса на моем уроке математики и обычно готов помочь другим. Когда меня нет на уроке, можно обратиться к нему за помощью с любыми задачами.

Ли Тан размышлял над фразой «готов помогать другим», когда слева вытянулась рука, а затем пустой стол отбросило в сторону. Его собственный стол, заваленный книгами, внезапно поднялся в воздух и с грохотом приземлился в метре левее, замерев на месте.

Ли Тан был в полном шоке, когда Цзян Лу уже сел. Он рылся в стопке книг в поисках рабочей тетради и с недоумением взглянул на стоявшего рядом человека.

Ли Тан понял немой вопрос: «Ты не собираешься садиться?»

Медленно подойдя ближе, касаясь задом стула, Ли Тан принялся перебирать книги на столе, которые были разбросаны. Не устраивая скандала, он окинул взглядом своего нового соседа слева.

Подойдя ближе, Ли Тан обнаружил, что Цзян Лу оказался выше, чем он предполагал. Низкий стол вынудил его сгорбиться и опустить голову, отчего кости на задней поверхности шеи выпирали. Опустив взгляд, он увидел, что его ладони были такими же тонкими, как и он сам, с бледной кожей и четкими, отчетливыми костяшками пальцев.

Пока он смотрел, его новый сосед по парте заговорил:

— Цзян Лу, «Цзян» как трава, «Лу» как лестница.

Его тон был глубоким, а речь неторопливой, поэтому он не напугал Ли Тана, который тайно наблюдал за ним.

Но Ли Тан все еще был ошеломлен и ответил не сразу:

— Ли Тан, «Ли» как рассвет, «Тан» как осенняя бегония.

Рука его нового соседа по парте, державшая ручку, на мгновение замерла.

Ли Тан подумал, что он такой же, как и другие, кому его имя показалось странным.

Действительно, Цзян Лу перестал писать и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Чувство неловкости и стыда заставило Ли Тана подсознательно закрыть учебник со своим именем.

— Что ты скрываешь? — Цзян Лу тихонько усмехнулся. — Разве это не мило?

На самом деле Ли Тан не испытывал неприязни к своему имени. В конце концов, его дала ему мать. Говорили, что когда он родился, осенние бегонии были в полном цвету. Однако иероглиф «Тан» в сочетании с фамилией казался слишком милым и девчачьим. Ли Тана бесчисленное количество раз принимали за девочку из-за имени, поэтому он всегда чувствовал себя немного неловко, представляясь.

Но кто-то сказал, что это «мило».

Новый сосед по парте перевел взгляд на него, и Ли Тан украдкой выдохнул.

Рука, закрывавшая имя, отодвинулась от учебника, и Ли Тан взял ручку, но не знал, что написать. Замечтавшись, он коснулся обложки учебника, снова проведя по едва заметному имени.

Перед окончанием вечернего самостоятельного обучения каждый ученик 1-го и 2-го классов получил чашку молочного чая.

Ли Тан заказал доставку в подарок, первую чашку молочного чая этой осенью, как же торжественно звучало это название! Он привык использовать этот способ, чтобы наладить контакт с окружающими, демонстрируя свою общительность. Хотя одноклассников в этом классе было в три раза больше, чем в его предыдущей международной школе, угощать всех молочным чаем было невыгодно.

Одноклассники были счастливы. Несколько ребят сразу же назвали Ли Тана братом и обменялись контактами в WeChat, сказав, что добавят его позже.

Общительность Ли Тана помогала ему чувствовать себя расслабленно и уверенно. Он планировал каждую неделю угощать всех чем-нибудь вкусеньким, чтобы еще больше укрепить их отношения.

Однако, похоже, некоторые люди не играли по этим правилам.

Как только прозвенел звонок после урока, Ли Тан воспользовался суматохой в классе, чтобы отодвинуть специально заказанный тирамису на соседний столик, и сказал так тихо, что его слышали только они двое:

— Пожалуйста, продолжай направлять меня в будущем.

Цзян Лу собирал школьный портфель, когда услышал это. Он посмотрел на маленький торт на столе, а затем на своего нового соседа по парте.

Этот несколько деревянный взгляд напомнил Ли Тану взгляд на крыше в полдень, когда он точно так же смотрел на дымящуюся сигарету.

Ли Тан не знал, что красиво оформленный конверт со стихотворением уже был выброшен в мусорное ведро вместе с сигаретой, которая только немного догорела. На конверте надпись «Цзян Лу» имела подпалину прямо посередине.

Цзян Лу был выше Ли Тана, поэтому ему приходилось опускать взгляд, чтобы посмотреть на него. Ли Тан слегка наклонил голову, увидев, что у Цзян Лу густые ресницы, но улыбка на его лице была очень слабой.

— Хорошо, — ответил Цзян Лу.

<http://bllate.org/book/13923/1226756>